

Культура

Цао Цзинхуа — переводчик, писатель, педагог и общественный деятель. К 120-летию со дня рождения (1897–1987)

© 2017

А.С. Ипатова

«Учитель целого поколения» — так высоко оценили в КНР вклад Цао Цзинхуа, одного из первых переводчиков и популяризаторов русской классической и советской литературы в Китае, в идейное воспитание и формирование китайской молодежи в годы революций и войн, в строительство нового Китая. Деятельность Цао Цзинхуа отмечена нашей страной высокой правительственной наградой — орденом Дружбы народов и присвоением ему звания почетного доктора ЛГУ.

Статья основана на документах архива ВОКС и личных воспоминаниях автора.

Ключевые слова: Цао Цзинхуа, Гао Ман, Лу Синь, А.С. Панюшкин, С.Л. Тихвинский, Цао Сулин, Чжоу Эньлай, Пекинский университет, Чунцин.

Цао Цзинхуа. Если характеризовать его языком энциклопедий, словарей и литературных справочников, — это известный китайский литературовед, один из первых переводчиков и популяризаторов советской и русской классической литературы в Китае, публицист, профессор Пекинского университета, общественный деятель. С 1956 г. — член КПК. Послужной список более чем солидный, особенно если знать, как ответственно и добросовестно Цао Цзинхуа относился к своим обязанностям.

Есть и еще одна характеристика Цао Цзинхуа, принадлежащая его другу, великому Лу Синю (1936). «Люди, работавшие без шума, казались тогда отсталыми, — размышлял Лу Синь, — зато и не исчезли вместе с шумом, а составили крепкий костяк. Цзинхуа — один из тех, кто переводил молча, без перерыва. За двадцать лет он прекрасно изучил русский язык и без шума издал немало книг... Он не рекламировал себя и до сих пор не создал себе имени. Его преследовали и запрещали, а он все также отрабатывал свои старые переводы, которые и сейчас живут в сердцах читателей»¹.

Как видим, обе характеристики органично дополняют друг друга.

Начало жизненного пути Цао Цзинхуа типично для представителя прогрессивной китайской молодежи того времени. Уроженец уезда Луши пров. Хэнань, он окончил

Ипатова Аида Семеновна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН. E-mail: lavrovaml@mail.ru.

Статья написана на основании доклада, прочитанного на заседании Общества российско-китайской дружбы 12 апреля 2017 г.

среднюю школу в г. Кайфэне. В 1920 г. Студенческий союз пров. Хэнань избрал его своим делегатом на проходивший в Шанхае съезд Всекитайского студенческого союза. В 1922 г. Социалистический союз молодежи Китая направил Цао в числе первых своих посланцев на учебу в Советскую Россию, где все еще продолжала бушевать гражданская война.

Как вспоминал Цао Цзинхуа, железнодорожное полотно местами было разобрано и часть пути до Владивостока им пришлось проделать пешком, прежде чем добрались до какого-то железнодорожного состава. Русские, узнав, кто эти люди, радушно приняли их, накормили и разместили в вагоне 1-го класса.

Затем была Москва, учеба в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ), занятия русским языком и первые пробы пера. Переводил А.П. Чехова (водевиль «Медведь», пьеса «Три сестры»). В 1923 г. вернулся в Пекин и решил продолжить изучение русского языка. Денег на учебу не было. Тогда он обратился к Ли Дачжао, профессору Пекинского университета, за помощью. Тот, внимательно выслушав его, пообещал принять в университет, но без стипендии, без предоставления жилья. И Цао согласился. В первой половине дня занятия, потом работа. В то время Пекинский университет находился близ старого железнодорожного вокзала. Цао познакомился там с рикшами, которые приняли его в свое сообщество, вместе с ними ел, пил и спал.

В 1925 г. по рекомендации Ли Дачжао Цао Цзинхуа был направлен в Кайфэн переводчиком советских военных советников в Национальной армии прогрессивно настроенного генерала Фэн Юйсяна. А в 1926 г. он уже переводчик в штабе В.К. Блюхера, в те годы руководителя группы советских военных советников при НРА правительства Южного Китая. С ней прошел весь Северный поход.

После поражения революции летом 1927 г. Цао снова едет в СССР, где продолжает учебу в Коммунистическом университете трудящихся Китая им. Сунь Ятсена. После учебы в Москве он переезжает в Ленинград, где в течение нескольких лет преподает китайский язык и продолжает заниматься переводами произведений А.П. Чехова.

Однако события в Китае убеждают его заняться переводом советской революционной литературы. Главными вдохновителями для него в этом деле стали Чжоу Эньлай и Дун Биу. Уже в 1928 г. в СССР выходит его перевод «9-е января» А.М. Горького, непосредственного участника печально известного «кровавого воскресенья»². В следующем году в Шанхае был издан в его переводе рассказ Б. Лавренёва «Сорок первый», неоднократно затем переиздававшийся в Китае.

Первым крупным произведением советской революционной литературы, за перевод которого по рекомендации Лу Синя взялся Цао Цзинхуа, был «Железный поток» А. Серафимовича. Завершив перевод, он отправил рукопись Лу Синю. Тот выделил 1000 юаней на издание трех произведений: «Разгром» А. Фадеева в собственном переводе с японского языка, «Железный поток» А. Серафимовича и «Цемент» Ф. Гладкова.

Невозможно переоценить роль романа «Железный поток» в идейном воспитании китайских революционеров, прогрессивно настроенной части китайского общества 1930-х–1940-х годах. Все участники Великого похода 1934–1935 гг. читали это произведение. Во время антияпонской войны с невероятными трудностями удалось переиздать «Железный поток». Так высоко оценивало руководство КПК воспитательное значение этого произведения.

Работа над «Железным потоком» стала определяющей и в творческой судьбе самого переводчика, в формировании его гражданской позиции. Важную роль сыграл в этом Лу Синь. С 1925 г. они переписывались, а в 1926 г. произошла их первая встреча.

В СССР Цао Цзинхуа женился, в 1930 г. у супругов родилась дочь, которую называли Сулин. В 1933 г. Цао Цзинхуа вместе с семьей возвращается в Пекин, где преподает в нескольких университетах, в том числе в Пекинском и Дунбэйском. Много переводит. Его не раз спрашивали, почему он не поехал в Шанхай к Лу Синю. Цао скромно от-

вечал, что в Пекине очень много работы. Только в 1934 г. он навестил своего друга и привез ему скромный подарок — чумизу. Этого северного злака в Шанхае не было. Лу Синь крайне удивился, как мог его друг знать, что он любит чумизу. На недоуменный вопрос Лу Синя Цзинхуа ответил, что он внимательно читает его произведения.

В 1935 г. группа демократически настроенной интеллигенции создала «Китайско-советское культурное общество» («Чжун-Су взньхуа шэ»). Его председателем стал Сунь Фо, сын Сунь Ятсена, в состав правления общества вошли известные ученые, знатоки и переводчики русской и советской литературы, такие, как заместитель председателя, профессор Чжан Симань. Ответственным секретарем стал Цао Цзинхуа, много сделавший на этом посту для перевода и популяризации нашей литературы в Китае, особенно в годы Великой Отечественной войны.

После антияпонской студенческой демонстрации в Пекине, состоявшейся 9 декабря 1935 г., и развернувшегося затем патриотического «Движения 9 декабря», Цао Цзинхуа, этот «красный профессор», как его называли гоминьдановцы, был уволен из Дунбэйского университета и сосредоточился на деятельности Общества и переводах.

В 1936 г. Цао обратился к Лу Синю с просьбой написать предисловие к «Сборнику семи советских авторов» в его переводе. Лу Синь, несмотря на крайнее нездоровье, согласился и написал краткое предисловие за 10 дней до своей кончины. Так высока была планка их дружбы, так важна была для Лу Синя публичная оценка деятельности друга. Это была дружба не только соратников и единомышленников, но и просто двух хороших людей, умевших дружить и дорожить дружбой. Редко встречаясь, они постоянно переписывались, проявляли друг к другу особое внимание и трогательную заботу.

В годы войны сопротивления китайского народа агрессии Японии правительственные и военные учреждения, а также дипломатический корпус вынуждены были эвакуироваться в глубь страны в г. Чунцин пров. Сычуань, который стал временной военной столицей сражавшегося Китая. Советское посольство расположилось на горе Пибаشانь. В годы Великой Отечественной войны посол А.С. Панюшкин³ выступил с предложением организовать при посольстве курсы китайского языка для молодых китаеведов. Народный комиссариат иностранных дел поддержал инициативу посла — подобрал группу из 15 выпускников гуманитарных вузов, эвакуированных в Среднюю Азию, и направил их в Чунцин. В их число вошли известные впоследствии китаеведы М.С. Капица, К.А. Крутиков, Н.Г. Сенин, А.С. Титов и др. Руководил курсами известный знаток китайского языка Б.С. Исаенко. Среди китайских преподавателей, как вспоминает академик С.Л. Тихвинский, в то время 2-й секретарь посольства, был и Цао Цзинхуа.

«К работе на курсах при посольстве были привлечены и местные китайские преподаватели. Среди них выделялся профессор Цао Цзинхуа, к тому времени широко известный в Китае своими переводами русской и советской литературы, служивший в эвакуации в Чунцине одним из ответственных секретарей Китайско-советского культурного общества...

В то же время он с исключительной добросовестностью относился к своим преподавательским обязанностям. Каждое утро в жару ли, в туман и в дождь, или пронизывающую морозь можно было видеть, как в длинном, до пят, синем традиционном китайском халате, с зонтом из желтой промасленной бумаги на трости из бамбука в одной руке и связкой книг, обернутых куском синей материи, — в другой, он поднимался в гору Пибаشانь... шел на занятия с молодыми советскими студентами. Большой педагогический опыт, приобретенный Цао Цзинхуа за годы преподавания в стенах Ленинградского восточного института имени Енукидзе в конце 20-х — начале 30-х годов, глубокое знание русской и советской литературы, в сочетании с общей высокой китайской образованностью и каким-то особым обаянием и доброжелательностью, выделяли Цао Цзинхуа из среды других китайских преподавателей и сразу же сделали его кумиром слушателей школы. Не раз и мы, уже самостоятельные дипломаты со стажем, секретари и советники

посольства, встречаясь с трудностями языкового или культурно-исторического характера при переводе тех или иных китайских текстов, обращались за консультацией к Цао Цзинхуа и всегда встречали с его стороны неизменно благожелательную помощь и исчерпывающие объяснения»⁴.

Добрые отношения между С.Л. Тихвинским и Цао Цзинхуа сохранялись долгие годы. Осенью 1986 г. академик С.Л. Тихвинский навестил Цао Цзинхуа в больнице.

В годы Великой Отечественной войны и последующий период видное место в переводах Цао Цзинхуа занимали произведения советских писателей, рассказывавшие о патриотизме, героизме и мужестве советского народа. Эта литература была особенно созвучна патриотическим чувствам китайского народа, в течение нескольких лет боровшегося против агрессии милитаристской Японии. Он перевел произведения К. Симонова, в том числе пьесу «Жди меня», «Нашествие» Л. Леонова, «Хлеб» А.Н. Толстого, «Радугу» В. Василевской, военную публицистику И. Эренбурга.

После победы народной революции и образования КНР руководство страны и компартии высоко оценило деятельность Цао Цзинхуа, его вклад в победу революции. Он вернулся на преподавательскую работу в Пекинский университет, где возглавлял сначала кафедру русского языка, а затем в течение 30 лет факультет русского языка и литературы, в создании которого принял самое деятельное участие.

1950-е годы — период наивысшего расцвета разносторонней деятельности Цао Цзинхуа: он депутат ВСНП трех созывов, секретарь Союза китайских писателей, член Общества китайско-советской дружбы. И даже в преклонном возрасте он по-прежнему был деятелем, оставаясь членом Всекитайского комитета НПСК, советником Союза китайских писателей, членом правления Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства, членом Комиссии по ученым степеням Госсовета КНР, почетным членом правления Всекитайской ассоциации переводчиков, советником Китайской ассоциации изучения иностранной литературы, почетным председателем Китайского общества по изучению советской литературы.

В эти годы он все больше обращается к публицистике. В 1962 и 1964 г. в Пекине был издан сборник его публицистических произведений, написанных за период с 1933 по 1962 г., под названием «Цветы». Цао очень любил цветы, и в названия его последующих сборников он также включал слово «цветы». В 1986 г. вышли «Избранные публицистические произведения Цао Цзинхуа», куда были включены и его воспоминания.

В последние годы жизни Цао Цзинхуа мечтал написать воспоминания, в которых тема истории советско-китайской дружбы, культурного сотрудничества, где он был одним из непосредственных свидетелей и творцов, могла бы занять центральное место. Но во время так называемой культурной революции в КНР весь его обширный архив (включая фотоснимки) и библиотека были реквизированы хунвейбинами, и обнаружить их следы не удалось.

Частично восстановить исчезнувший архив Цао Цзинхуа позволяют наши отечественные архивы. В Государственном архиве Российской Федерации хранится переписка Цао Цзинхуа с руководителями ВОКСа⁵, многими писателями, чьи произведения он переводил. Эти письма и другие материалы проливают свет на деятельность Цао Цзинхуа в один из наиболее трудных и сложных периодов его жизни — 1940-е годы.

В архиве я собрала всю эту переписку, значительную ее часть опубликовала в журнале «Проблемы Дальнего Востока» и в спецвыпуске журнала «Наш современник», посвященном 50-летию КНР. В Китае всю переписку и другие архивные материалы Цао Цзинхуа я передала его дочери Цао Сулин, которая опубликовала их в КНР полностью.

В составе разных делегаций Цао Цзинхуа неоднократно посещал нашу страну, но встретиться со знаменитым профессором тогда мне не представилось возможности, как не довелось познакомиться с ним и во время моей первой стажировки в Пекинском университете в 1965–1966 гг.

Но имя Цао Цзинхуа мне было известно еще со студенческих лет. О нем нам, студентам Московского университета, рассказывала в своих лекциях профессор Л.Д. Позднеева, хорошо знавшая его лично. Это было первым моим заочным знакомством с профессором Цао Цзинхуа и его творчеством.

Второе знакомство состоялось в 1966 г., когда я проходила стажировку в Пекинском университете. Были тогда среди нас, молодых стажеров, и маститые литературоведы, исследователи китайской литературы, в их числе М.Е. Шнейдер и Б.Л. Рифтин, староста нашей группы.

Помню, как однажды, это было в начале 1966 г., М.Е. Шнейдер вечером зашел ко мне и взволнованно сказал, что сегодня его навестил профессор Цао и что они долго беседовали. Марк Евсеевич в те годы изучал творчество китайских переводчиков русской литературы⁶, и общение с Цао Цзинхуа, его консультации были особенно ценными для него. Долго еще Марк Евсеевич не мог успокоиться, возвращаясь в разговоре к этой встрече, вспоминая ее подробности. И на этот раз мое знакомство с профессором Цао Цзинхуа тоже было заочным.

Наступил 1986 год. Я снова, как двадцать лет назад, приехала в Пекинский университет. Весной 1987 г., когда отмечалось 90-летие со дня рождения Цао Цзинхуа, состоялось, наконец, мое личное знакомство с ним.

Юбилейные торжества были приурочены к 68-й годовщине «Движения 4 мая» 1919 г., участником которого был Цао Цзинхуа. Заседание состоялось 6 мая 1987 г. в доме для приемов и торжественных мероприятий Пекинского университета.

У входа в здание традиционной китайской архитектуры, расположенного в живописнейшей части территории Пекинского университета, разместили фотовыставку, отражавшую различные этапы жизни юбиляра, памятные эпизоды, встречи, географию его деятельности и контактов. Несколько фотографий, сделанных в СССР: Цао Цзинхуа на фоне Московского Кремля, на набережной Невы в Ленинграде.

Рядом расположилась выставка трудов юбиляра: сборники его литературоведческих работ, книги «Цветы», «Избранная проза Цао Цзинхуа», сборник писем Лу Синя к юбиляру, произведения советских писателей в переводе Цао Цзинхуа. Здесь же книга К. Симонова «Русские люди» с дарственной надписью: «Глубокоуважаемому товарищу Цао Цзинхуа с уважением на добрую память от автора. Константин Симонов. 19.6/X 49 г. Бэйцзин». Книгу писатель подарил Цао Цзинхуа, когда в составе первой советской делегации деятелей культуры принял участие в торжествах по случаю провозглашения КНР 1 октября 1949 г.

С особой любовью был оформлен и сам зал: повсюду цветы, декоративные вазы, на стенах — традиционные китайские свитки, в центре — большой акварельный портрет юбиляра, специально для этого заседания написанный за одну ночь его младшим коллегой и близким другом известным писателем, знатоком русского языка и литературы, художником Гао Маном.

В зале собрались известные китайские русисты, преподаватели и профессора столичных вузов, деятели науки и культуры КНР, известные ученые, писатели, поэты и художники, коллеги, друзья и ученики юбиляра, студенты. Была среди них и дочь профессора Цао Сулин.

Заседание открыл бывший проректор Пекинского университета, профессор факультета восточных языков, специалист по древнеиндийской литературе, давний друг Цао Цзинхуа Ци Сяньлинь. В зал вносят огромную корзину великолепных живых цветов. Это Дэн Инчао, вдова Чжоу Эньлая, поздравила Цао Цзинхуа. Зачитали ее поздравление, затем поздравления члена Политбюро ЦК КПК, заместителя председателя Постоянного комитета ВСНП Ян Шанкуня, секретаря ЦК КПК Дэн Лицюня, заместителя председателя Государственного комитета КНР по образованию Пэн Пэйюня и других государственных и общественных деятелей КНР. С докладом о жизни и деятельности Цао

Цзинхуа выступил кандидат в члены ЦК КПК, секретарь парткома Пекинского университета, член партии с дореволюционным стажем профессор Ван Сюечжэн.

В ходе самого заседания не ощущалось никакой заорганизованности, оно проходило без жестких рамок регламента и какой-либо субординации, не было даже президиума. После доклада о жизни и деятельности юбиляра своими воспоминаниями поделились многие из участников заседания.

За несколько часов заседания перед собравшимися прошла большая жизнь Цао Цзинхуа, в которой отразились важнейшие повороты исторического развития Китая, жизнь яркая, богатая событиями, наполненная постоянным трудом.

Проникновенной, глубоко эмоциональной была речь Гао Мана. Он поставил Цао Цзинхуа в один ряд с Лу Синем и Цюй Цюбо, назвав их революционными писателями, открывшими новое направление в переводной литературе — перевод советской и русской революционной литературы.

Однажды, еще до разгрома пресловутой «четверки», вспоминал Гао Ман, Цао Цзинхуа навестил его. Засиделись допоздна. В 10 часов вечера вышли вместе из дома. Но никак не могли расстаться и продолжали беседу, прогуливаясь. Наконец сели в последний троллейбус. Гао Ман хотел проводить Цао до дома, а тот уговаривал его выйти на ближайшей же остановке, ведь путь неблизкий, а время уже последних троллейбусов. Троллейбус был полупустой и кондуктор, с интересом следивший за их спором, вмешался, пообещав Гао Ману довезти «старика» до его остановки и помочь ему выйти из троллейбуса. Гао Ман уступил. В ту памятную ночь он не мог уснуть, вспоминая встречу с Цао Цзинхуа и беспокоясь, как тот добрался до дома. Поздно ночью он записал в своем дневнике: «Кондуктор! Кондуктор! Знал бы ты, какого старика ты сегодня вез!».

Несмотря на праздничную атмосферу, царившую в тот день, налет невысказанной грусти ощущался и в выступлениях, и в настроении всех участников заседания: сам юбиляр не мог присутствовать на торжестве. Все знали, что он тяжело болен, что уже почти год находится в больнице, но голос его, записанный на магнитофоне, все-таки прозвучал. Это было не прощание, а напутствие мудрого старшего коллеги, учителя и друга, обращенное к молодому поколению.

Много добрых, идущих от сердца слов было сказано в тот день о Цао Цзинхуа, старейшине китайских русистов. Выступивший в конце заседания декан факультета, профессор Ли Минбинь сообщил о том, что Пекинский университет принял решение об издании трудов Цао Цзинхуа в 10-ти томах, что и было выполнено дочерью Цао Цзинхуа — Цао Сулин.

Один из выступавших на заседании говорил о том, что у каждого писателя есть свои наиболее характерные для него черты. У Лу Синя — это беспощадная критика, у Мао Дуня — глубокая задумчивость, у Лао Шэ — сатира и юмор, у Цао Цзинхуа — простота и честность. В справедливости этой характеристики мне вскоре довелось убедиться самой.

23 мая профессор Цао Цзинхуа и его дочь Цао Сулин пригласили меня и советского преподавателя факультета русского языка и литературы Пекинского университета С.А. Матвееву навестить их в больнице «Шоуду».

Просторная, светлая палата, чистота и уют. Кровать Цао Цзинхуа и рядом другая, для дочери (она, как мы потом узнали, была постоянно рядом с отцом). Два мягких удобных кресла, журнальный столик и стол, который одновременно служил для них и письменным столом. Отец и дочь в больнице не прекращали работать, эта работа прибавляла им силы в борьбе с недугом. Радушный прием оказали нам Цао Цзинхуа и его дочь Цао Сулин, как и отец отлично владеющая русским языком, автор многих переводов произведений советских писателей, в том числе двух романов К.А. Федина («Первые радости» и «Необыкновенное лето»). Цао был оживлен и бодр для своих лет, несмотря на нездоровье. Он охотно рассказывал о своих давних друзьях — советских писателях,

вспоминал советских китаеведов старшего поколения, тех, с кем вместе работал, был знаком, кому преподавал. Он называл имена, которые мы знаем сейчас лишь по книгам, а для него они были современниками, коллегами, друзьями. Вспоминал он о них с большим уважением и теплом, чувствовалось, что этот человек высоко ценит дружбу. В конце нашего визита Цао Цзинхуа подарил мне свою последнюю книгу. В ней я обратила внимание на одну иллюстрацию к его воспоминаниям о Чжоу Эньлае. Убитый горем седовласый старик с непокрытой головой и траурной повязкой на рукаве стоит на заполненной народом площади Тяньаньмэнь, а рядом, поддерживая его, девушка, видимо, студентка. На мой вопрос: кто этот человек, Цао задумчиво улыбнувшись, ответил: «Это — я». И вот что рассказала мне его дочь Сулин в связи с этой иллюстрацией. С Чжоу Эньлаем Цао Цзинхуа связывала многолетняя дружба. Когда Чжоу Эньлай умер, в течение всех траурных дней рано утром Цао шел пешком с улицы Фусинмэнвай дацзе на площадь Тяньаньмэнь к дому ВСНП, чтобы почтить память близкого ему человека. Ему самому тогда уже шел 79-й год.

Пришло время уходить, но не хотелось расставаться. Прощаясь, я пообещала Цао Цзинхуа, что по возвращении в Москву непременно напишу статью о нем, о юбилейном заседании, о нашей встрече. (Свое обещание я выполнила многократно.) Тогда Цао Цзинхуа обратился ко мне с просьбой. Он посетовал, что очень долго не присылают ему последний том подписного издания Константина Федина и попросил посодействовать. Что я и выполнила на следующий день по возвращении в Москву. Позвонила Нине Константиновне Фединой, дочери писателя, передала ей просьбу Цао Цзинхуа. На следующий день она сама привезла мне том, который я тут же передала Г.В. Куликовой. При ее содействии книга очень быстро была доставлена Цао Цзинхуа.

Страна, с которой Цао Цзинхуа связал свою судьбу, высоко оценила его большой вклад в укрепление советско-китайского культурного сотрудничества и популяризации русской и советской литературы в Китае. В мае 1987 г. ему присвоили звание почетного доктора Ленинградского государственного университета. Тогда же группа советских дипломатов во главе с послом СССР в КНР О.А. Трояновским посетила Цао Цзинхуа в больнице. Советский посол поздравил юбиляра и вручил ему диплом почетного доктора ЛГУ. А через 3 месяца, 11 августа, в день рождения Цао Цзинхуа, Указом Президиума Верховного Совета СССР за большой вклад в укрепление советско-китайского культурного сотрудничества, за заслуги в популяризации русской и советской литературы и в связи с 90-летием он был награжден орденом Дружбы народов. Высокую правительственную награду вручил Цао Цзинхуа посол О.А. Трояновский. С юбилеем тепло поздравило Цао Цзинхуа Общество советско-китайской дружбы.

Ушел из жизни Цао Цзинхуа 8 сентября 1987 года. На гражданской панихиде гроб Цао Цзинхуа был накрыт знаменем с начертанными на нем иероглифами «И дай цзун ши» — «Учитель целого поколения». Похоронили его на кладбище Бабаошань, где хоронят людей, имеющих большие заслуги перед своей страной, перед своим народом.

Жизнь Цао Цзинхуа — целая историческая эпоха, вместившая в себя почти весь XX век и прожитая им вместе со своей страной. В то же время значительная часть его жизни была неразрывно связана и с нашей страной, нашей культурой. Через всю жизнь он пронес твердое убеждение в особой важности дружбы наших двух народов, в благотворности взаимовлияния русской и китайской культур. Служению этим высоким целям Цао Цзинхуа посвятил свою деятельность педагога, переводчика, писателя, общественного деятеля.

Основные переводы Цао Цзинхуа произведений русской классической и советской литературы:

1. А.П. Чехов. «Три сестры», «Вишневый сад», одноактные пьесы «Медведь», «Предложение», «Свадьба» и «Юбилей».
2. М. Горький. «9-е января».
3. Б.А. Лавренев. «Сорок первый».
4. А. Серафимович. «Железный поток».
5. А.М. Шолохов. «Наука ненависти».
6. А.Н. Толстой. «Хлеб».
7. К.А. Федин. «Города и годы».
8. К.М. Симонов. «Жди меня», избранное из «Югославской трагедии».
9. В. Василевская. «Радуга».
10. В.П. Катаев. «Я сын трудового народа», «Сон».
11. Ю. Крымов. «Танкер Дербент».
12. Л.М. Леонов. «Дорога на Океан», «Нашествие», «Взятие Великошумска».
13. С.В. Михалков. Сборник стихов «Голубой конверт».
14. «Голубой ковер»: сказки народов СССР.
15. «Рассказы о Ленине».
16. «Рассказы о Чапаеве и других».

-
1. *Лу Синь*. Собр. соч. Т. 2. М., 1955. С. 385–386.
 2. По возвращении 4 января из Риги в Петербург А.М. Горький узнал о готовившемся мирном шествии рабочих с петицией к царю, организованной провокатором Гапоном, руководителем «Собрания русских фабрично-заводских рабочих». 8 января в составе делегации литераторов и ученых, избранной на собрании интеллигенции в редакции газеты «Наши дни», Горький был на приеме у товарища министра внутренних дел К.Н. Рыздзевского и у председателя Комитета министров С.Ю. Витте с просьбой, «чтобы петиция рабочих была принята, и чтобы войско не отвечало выстрелами на мирную демонстрацию» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 9. С. 238). 9 января писатель участвовал в шествии и был свидетелем расстрела рабочих у Троицкого, Певческого, Полицейского мостов, на Дворцовой площади. В тот же день он составил воззвание «Всем русским гражданам и общественному мнению европейских государств» (Горький М. Полн. собр. соч. Т. 8. М., 1970. С. 500).
 3. Панюшкин Александр Семенович (1905–1974), дипломат, чрезвычайный и полномочный посол. На дипломатической работе с 1939 г. В 1939–1944 гг. — полпред (с 1941 г. — посол) СССР в Китае; в 1947–1952 гг. посол СССР в США и одновременно представитель СССР в Дальневосточной комиссии для Японии; в 1952–1953 гг. — посол СССР в КНР. Участвовал в работе ряда международных совещаний и конференций.
 4. *Тихвинский С.Л.* Возвращение к Воротам небесного спокойствия. М., 2002. С. 51–52.
 5. ВОКС — Всесоюзное общество культурной связи с заграницей было основано в 1925 г. для накопления советской общественности с достижениями науки и культуры зарубежных стран и популяризации культур народов СССР за границей. Переписка между советскими и зарубежными деятелями науки и культуры осуществлялась через ВОКС. В 1958 г. ВОКС было упразднено в связи с образованием Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами (ССОД).
 6. *Шнейдер М.Е.* Русская классика в Китае: Переводы. Оценки. Творческое освоение. М., 1977.